

После оплаты аренды лавки и комиссии агента у Лу Цзина осталось двадцать шесть таэлей. Арендовав лавку, они с Юнь-гэром снова осмотрели её изнутри и снаружи, и чем больше смотрели, тем больше она им нравилась.

Лу Цзин держал Юнь-гэра за руку, рассказывая ему свои идеи по переделке. Пройдя круг, он уже примерно представлял, как будет выглядеть лавка и двор. Единственное, что его огорчало — отсутствие бумаги и ручки, чтобы сразу набросать план.

Лавка была уже арендована, и Лу Цзин не хотел терять время, ведь каждый день простоя — это убытки. Он решил отправиться к плотнику, чтобы обсудить план ремонта. Выйдя на улицу, он заметил, что солнце уже в зените — пора обедать.

Сам он мог бы и пропустить обед, но рядом был Юнь-гэр, поэтому он сначала повёл его в знакомый ресторан семьи Хэ.

Лу Цзин передал меню Юнь-гэру, чтобы тот выбрал блюда. Их отношения теперь сильно изменились, и Лу Цзин хотел, чтобы Юнь-гэр чаще принимал решения самостоятельно.

Юнь-гэр хотел сказать, что ему всё равно, но, увидев взгляд Лу Цзина, промолчал. Он выбрал два блюда, которые любил Лу Цзин — оба острые. Лу Цзин с сожалением посмотрел на него: «Юнь-гэр, ты не можешь есть такую острую пищу».

Юнь-гэр понимал, почему он так сказал, но даже такие намёки в общественном месте заставили его покраснеть. Лу Цзин добавил: «Выбери то, что любишь ты. Ты ведь не так уж любишь острое».

Юноша, боясь, что Лу Цзин скажет что-то ещё более шокирующее, быстро заменил блюда на те, что любил сам.

Лу Цзин с удовлетворением улыбнулся: «В будущем не нужно так заботиться обо мне, понимаешь? Не жертвуй собой ради меня. Ты для меня важнее всего, и я больше всего забочусь о тебе».

Юнь-гэр покраснел, но, помимо смущения, почувствовал сладость в душе. Он серьёзно ответил: «Но я больше всего забочусь о тебе, Лу Цзин».

Лу Цзин заметил, что Юнь-гэр стал более открытым в выражении своих чувств. Ему это нравилось, но на лице появилась улыбка: «Твой Лу Цзин заботится о тебе, поэтому ты должен заботиться о себе».

Юнь-гэр с сомнением кивнул, как будто это звучало логично.

Лу Цзин с трудом сдерживал смех. Юнь-гэр был умным с другими, но когда оставался с ним,

его наивность вызывала умиление.

Обед подали быстро, так как пик наплыва посетителей уже прошёл. Оба ели с аппетитом. После вчерашнего ужина, приготовленного Лу Цзином, трудно было не считать эту еду настоящим наслаждением.

После обеда они расплатились и отправились по главной улице к дому Му Чжанмо.

Му Чжанмо, открыв дверь и увидев Лу Цзина с Юнь-гэром, с улыбкой пригласил их войти. На их свадьбу он тоже был приглашён, но в тот день ему пришлось уехать по делам, и он лишь передал подарок через знакомых.

Увидев их вместе, он тут же начал поздравлять. Лу Цзин был рад, его лицо светилось улыбкой. Юнь-гэр смутился, но всё же поблагодарил его.

После обмена любезностями Му Чжанмо спросил: «Что привело вас ко мне сегодня?»

Лу Цзин ответил: «Мне нужна ваша помощь. Я арендовал лавку и хочу её переделать».

Му Чжанмо удивился. Он слышал, что Лу Цзин был охотником, а теперь открывает лавку в городе? Но он не стал задавать лишних вопросов, чтобы не показаться бестактным. Он просто улыбнулся: «Расскажите, как вы хотите её переделать».

Лу Цзин сказал: «Может, вам стоит пойти с нами? Я нарисую план, и на месте будет проще объяснить».

Му Чжанмо, услышав о плане, заинтересовался. Он быстро взял бумагу и уголь, и они вместе вышли из дома.

Он уже привык использовать угольный карандаш для чертежей. Сначала это было непривычно, но теперь он чувствовал себя всё увереннее. Он всё больше убеждался, что решение научиться рисовать у Лу Цзина было правильным, хотя и сожалел, что времени на обучение было мало.

Теперь, когда он снова мог наблюдать за тем, как Лу Цзин рисует, Му Чжанмо был в восторге. Он шёл впереди, время от времени оборачиваясь и подгоняя Лу Цзина с Юнь-гэром.

Лу Цзин усмехнулся. Он понимал, что хотел Му Чжанмо, и не чувствовал дискомфорта. Напротив, он восхищался его преданностью ремеслу.

Подгоняемые мастером-строителем, они быстро добрались до новой лавки.

Му Чжанмо уже разложил бумагу на прилавке и позвал Лу Цзина. Тот подошёл, взял карандаш, и тот с горящими глазами уставился на его руки.

Лу Цзин: «...»

Он не был новичком в том, чтобы рисовать под пристальным взглядом, поэтому быстро сосредоточился на работе.

Му Чжанмо, видя, как уверенно Лу Цзин рисует прямые линии, быстро создавая структуру лавки, восхищался. Разница между ними была очевидна.

Но это только подстегнуло его амбиции. Если Лу Цзин делится своими навыками, то ему нечего жаловаться. Учитель может указать путь, но совершенствование зависит от самого ученика. Если он продолжит усердно учиться, то обязательно станет лучше.

Лу Цзин не знал, что плотник мысленно подбадривает себя. Он сосредоточенно переносил свои идеи на бумагу. Юнь-гэр стоял рядом, любуясь серьёзным Лу Цзином, испытывая гордость за него.

Лу Цзин рисовал быстро и точно, и вскоре реалистичный план переделки лавки был готов. Оба зрителя наслаждались процессом, особенно Му Чжанмо, которому не хотелось, чтобы это заканчивалось.

Лу Цзин поднял чертёж, убедился, что всё в порядке, и повернулся к мастеру: «Начнём?»

Му Чжанмо, вернувшись к своему обычному спокойствию, кивнул и последовал за Лу Цзином.

Лу Цзин уже обсуждал свои идеи с Юнь-гэром, и теперь нужно было уточнить детали с мастером. Это было скучно, поэтому он усадил Юнь-гэра на чистое место отдохнуть.

Он подробно объяснял Му Чжанмо, какой результат хотел бы получить, а тот, исходя из своих знаний, предлагал изменения. Закончив обсуждение, оба почувствовали, что пересохло в горле.

Му Чжанмо снова восхитился изобретательностью Лу Цзина и с улыбкой сказал: «Ты так хорошо разбираешься в ремонте, что я бы хотел нанять тебя для создания чертежей».

Лу Цзин улыбнулся: «Сейчас это невозможно. Мне нужно заниматься делами лавки».

Му Чжанмо с наигранным сожалением вздохнул, а затем, сменив выражение лица на серьёзное, перешёл к делу: «Брат Лу, за весь этот ремонт я возьму с тебя пять таэлей. Это включает все твои полки, стеллажи и перегородки. Цена более чем справедливая».

Лу Цзин, основываясь на предыдущем опыте сотрудничества, доверял честности мастера. Он кивнул: «Я полностью доверяю тебе».

У них не было других вопросов, и они приступили к составлению договора. Лу Цзин уже достаточно хорошо разбирался в грамоте, чтобы не просить Юнь-гэра читать договор за него. Он быстро ознакомился с текстом, подписал его, и они вместе отправились в управу для заверения печатью.

После заверения договора каждый получил свою копию. Му Чжанмо сказал: «Завтра начну работу. Плотницкие работы займут немного больше времени, но постараюсь закончить за шесть дней. Ты можешь в любое время приходить и проверять прогресс».

Лу Цзин кивнул и, поклонившись, попрощался с ним.

С этим важным делом покончено, и Лу Цзин почувствовал облегчение. Он потряс руку Юнь-гэра и спросил: «Тебе нужно что-нибудь купить? Если нет, то поедем домой».

Юнь-гэр ответил: «Я закончил переписывать книги, хочу взять ещё пару в магазине».

Лу Цзин только сейчас вспомнил об этом. Он подумал, что Юнь-гэр последние дни был занят шитьём свадебного наряда и даже тайком сшил ему два комплекта одежды. А теперь оказывается, что он ещё и книги переписал.

Он притворился рассерженным: «Ага, так ты говорил, что у тебя болит спина и ты не можешь сидеть, а книги уже переписал?»

Юнь-гэр вздрогнул от неожиданности и огляделся, чтобы убедиться, что никто не слышал его слов. Он покраснел от смущения и досады и поспешил объяснить: «Я начал переписывать их ещё несколько дней назад, Лу Цзин, не говори такие вещи на улице!»

Лу Цзин знал, что его слова задела Юнь-гэра, но он специально говорил тихо, чтобы никто не услышал. Услышав ответ, он не удивился — Юнь-гэр никогда не сидел без дела.

Он вздохнул: «Я боюсь, что ты переутомишься. Шитьё или переписывание книг при свечах вредно для глаз. Если зрение испортится, его не вылечить. Пожалуйста, больше не делай этого по ночам, хорошо?»

Современная медицина была несовершенна, и проблемы с глазами могли стать необратимыми. Он хотел, чтобы Юнь-гэр понял важность профилактики.

Юнь-гэр раньше слышал об этом, но не придавал значения. Он не чувствовал особого дискомфорта, и даже если уставал, то после отдыха всё приходило в норму. Теперь, услышав серьёзный тон Лу Цзина, он понял, что всё не так просто, как он думал. Он послушно кивнул:

«Я больше так не буду».

Лу Цзин с одобрением сжал его руку. Юнь-гэр был таким послушным и милым, всегда прислушивался к его советам. Это вызывало у Лу Цзина нежность и желание подразнить его.

«Если испортится зрение, ты ничего не увидишь. Мне придётся кормить тебя с ложки, помогать купаться и даже ходить в туалет. Конечно, я готов заботиться о тебе, но...»

Юнь-гэр, услышав это, покраснел от стыда и поспешно прервал его: «Не нужно, Лу Цзин, я обязательно буду беречь глаза!»

Лу Цзин с трудом сдерживал смех. Он чувствовал себя немного виноватым за то, что пугал Юнь-гэра, но в то же время не мог устоять перед его милотой.

Пока они разговаривали, они дошли до книжной лавки. Юнь-гэр передал книги Лу Цзину, чтобы тот поговорил с управляющим.

Управляющий узнал Лу Цзина. Он взял книги, пролистал их и кивнул: «Неплохо. Твой брат действительно хорошо пишет. Сегодня тоже возьмёте книги?»

Юнь-гэр уже говорил Лу Цзину, что до открытия лавки осталось несколько дней, и он продолжит переписывать книги, а потом будет помогать в лавке.

Лу Цзин уважал желания Юнь-гэра и, следуя его просьбе, выбрал ещё две книги.

Управляющий, впечатлённый качеством переписанных книг, добавил десять монет. Юнь-гэр был очень рад.

За книги они оставили залог, как и в прошлый раз, и не нужно было платить снова.

Выйдя из лавки, Лу Цзин улыбнулся: «Наш Юнь-гэр действительно талантлив».

Юнь-гэр был счастлив. Чувство признания было гораздо приятнее, чем просто заработанные десять монет. Лу Цзин понимал, что каждому нужно чувствовать себя значимым, и это приносило больше радости, чем просто деньги.

Видя, как Юнь-гэр радуется, Лу Цзин принял решение. Юнь-гэр не был нежным цветком, который нужно держать в теплице. Он мог расти самостоятельно, не нуждаясь в поддержке других. Если представится возможность, Лу Цзин поддержит его в том, что он любит делать.

Дела в городе были завершены, и они сели на повозку, чтобы вернуться в деревню.

После ужина Лу Цзин, думая о том, что Юнь-гэр всё ещё не совсем оправился, а сегодня они много ходили, решил приготовить ему ванну.

Он поклялся, что действительно хотел только помочь Юнь-гэру расслабиться, но, увидев его мокрым в ванне при свете лампы, он переоценил свою выдержку и не смог устоять.

Вода в ванной комнате плескалась долго. Когда луна уже высоко поднялась, Лу Цзин вышел из ванной, принёс подогретую воду из кухни, снова наполнил ванну и помыл Юнь-гэра, прежде чем отнести его в спальню.

Юнь-гэр был весь красный и, пока его мыли, уже начал засыпать. Лу Цзин осторожно вытер его волосы, привёл себя в порядок и лёг в постель, нежно массируя его тело.

Он терпеливо массировал его около пятнадцати минут, убедился, что волосы высохли, и, обняв его, с удовлетворением заснул.

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/12685/1123183>